

ГРЕЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ
ЦЕНТР

ΚΕΝΤΡΟ
ΕΛΛΗΝΙΚΟΥ
ΠΟΛΙΤΙΣΜΟΥ

**Дохнуть и час свободы,
Отрадней, чем в тюрьме
Прожить хоть полстолетья
В невольничьем ярме.**

«НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ГРЕЧЕСКОГО НАРОДА 1821г. в ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ»

Прекрасный климат, богатство произведений, выгодное положение для торговли и знаменитые происшествия Древней Греции всегда будут привлекать на острова Архипелага любопытных путешественников и обращать внимание политиков.

В.Б.Броневский, офицер российского Флота, участвующий в 3-й Средиземноморской экспедиции российского флота под руководством Д.Н. Сенявина в период с 1805-1807гг.

ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН

ПОЭМА «ГЯУР»

Фрагменты.

Все тихо... Не шумит прибой

Там, где над грозною скалой
Вознесся памятник герою
Афин прекрасных. Над страной
Надгробный камень тот царит,
О славных битвах говорит
И издалека парус белый
Приветом радостным дарит.
Родится ль вновь защитник смелый?..
О дивный край, где круглый год

Весна природе ласку шлет.

Чуть-чуть волнуясь, гладь морская
Вершины отражает гор.
И прихотливый их убор,
И переливы красок чудных
В струях дробятся изумрудных,
Что омывают этот край —
Востока благодатный рай.

Не странно ли, что в этом рае,
Где, все приманки собирая,
Природа создала дворец,
Творенья мудрого венец,
Богов достойное жилище, —
Влюбленный в смуту род людской,
Ее цветы поправ ногой,
Рай превращает в пепелище...

О край героев вдохновенных,
Досель веками незабвенных,
Страна, где всюду, от долин
До гротов и крутых вершин,
Приют свобода находила!
О славы пышная могила!
Геройства храм! Иль от него
Уж не осталось ничего?
Рабы с позорными цепями!
Ведь Фермопилы перед вами!
Потомки доблестных отцов!
Иль вы забыли очертанья
Вольнолюбивых берегов
И вод лазоревых названье?
Ведь это славный Саламин!
Воспоминанья тех картин
Пускай пред вами вновь восстанут
И вновь душе родными станут.
Пускай отцов священный прах
Огонь зажжет у вас в сердцах.
Пусть увеличит вождь бесстрашный

Имен великих ряд прекрасный, —
 В борьбе неравной поражен,
 Бессмертье их разделит он.

Восторженные благородной борьбой Греческого Народа за свободу, целая плеяда русских поэтов-романтиков того времени не мог остаться равнодушным к общей филеллинско-либеральной тенденции, ко всей этой художественной волне, которая окружает Европу. Вдохновленные непреодолимой потребностью потомков «*Миноса, Ликурга, Солона, Мильтиада, Фемистокла, Аристида*» в физической свободе, духовной самодостаточности, национальном суверенитете, они бросаются в творческую борьбу и своим пером, своей речью они увековечивают общее чувство того времени за свободу народов и создание национальных государств.

А.С. ПУШКИН

Гречанка верная! не плачь,- он пал героем!..

Свинец врага в его вонзился грудь.
 Не плачь — не ты ль ему сама пред первым боем
 Назначила кровавый Чести путь?
 Тогда, тяжелую предчувствуя разлуку,
 Супруг тебе простер торжественную руку,
 Младенца своего в слезах благословил,
 Но знамя черное Свободой восшумело.
 Как Аристокитон, он миртом меч обвил,
 Он в сечу ринулся — и падши совершил
 Великое, святое дело.

Эллеферия, пред тобой
 Затмились прелести другие,
 Горю тобой, я вечно твой.
 Я твой на век, Эллеферия!
 Тебя пугает света шум,
 Придворный блеск неприятен;
 Люблю твой пылкий, правый ум,
 И сердцу голос твой понятен.
 На юге, в мирной темноте
 Живи со мной, Эллеферия,
 Твоей красоте

Вредна холодная Россия.

Александр Пушкин

ГРЕЧАНКЕ

Ты рождена воспламенять
Воображение поэтов,
Его тревожить и пленять
Любезной живостью приветов,
Восточной странностью речей,
Блистаньем зеркальных очей
И этой ножкою нескромной...
Ты рождена для неги томной,
Для упоения страстей.
Скажи — когда певец Леилы
В мечтах небесных рисовал
Свой неизменный идеал,
Уж не тебя ль изображал
Поэт мучительный и милый?
Быть может, в дальной стороне,
Под небом Греции священной,
Тебя страдалец вдохновенный
Узнал, иль видел, как во сне,
И скрылся образ незабвенный
В его сердечной глубине?
Быть может, лирою счастливой
Тебя волшебник искушал;
Невольный трепет возникал
В твоей груди самолюбивой,
И ты, склонясь к его плечу...
Нет, нет, мой друг, мечты ревнивой
Питать я пламя не хочу;
Мне долго счастье чуждо было,
Мне ново наслаждаться им,
И, тайной грустию томим,
Боюсь: неверно все, что мило

Александр Пушкин Восстань, о Греция

Восстань, о Греция, восстань.
 Недаром напрягала силы,
 Недаром потрясала брань
 Олимп и Пинд и Фермопилы.
 Под сенью ветхой их вершин
 Свобода юная возникла,
 На гробах... Перикла,
 На... мраморных Афин.
 Страна героев и богов
 Расторгла рабские вериги
 При пенье пламенных стихов
 Тиртея, Байрона и Риги.

Остров Скопелос, неподалеку от Афинской Горы. Русский паломник Кир Бронников, крепостной графов Шереметьевых, так описывает общественные настроения летом 1821 года, после того, как вспыхнула Революция, царившие на острове Скопелос, находившемся недалеко от Афонской горы:
«Жители все в великой находились печали, а особенно женский пол. Встречаясь с нами на улицах и не разумея русского языка, со вздохом сквозь слезы они нам говорили, о чем узнали мы через переводчика: если не поможет нам Россия, то мы греки все пропали».

Вильгельм К. Кюхельбекер

Греческая песнь

Века шагают к славной цели;
 Я вижу их: они идут!
 Уставы власти устарели;
 Проснулись, смотрят и встают
 Доселе спавшие народы.
 О радость! грянул час, веселый час Свободы!
 Друзья! нас ждут сыны Эллады!
 Кто даст нам крылья? полетим!
 Сокройтесь горы, реки, грады!
 Они нас ждут: скорее к ним!
 Судьба, услышь мои молитвы,
 Пошли, пошли и мне минуту первой битвы!

И пусть я, первою стрелою
Сражен, всю кровь свою пролью:
Счастлив, кто с жизнью молодою
Простился в пламенном бою,
Кто убежал от уз и скуки
И славу мог купить за миг короткий муки!
Ничто, ничто не утопает
В реке катящихся веков:
Душа героев вылетает
Из позабытых их гробов
И наполняет бардов струны
И на тиранов шлет народные перуны!
Свернуть

Василий Капнист.(1758-1823).

К ВОССТАВШЕМУ ГРЕЧЕСКОМУ НАРОДУ

Неведомо, куда идут
Полки, испытанны во брани,
Против кого огонь несут
И меч прияли в мощи длани.

Не снова ль пленник среди зыбей
Европе рабством угрожает,
Не снова ль луч свободных дней,
Блеснув спартанцам, угасает.

Коль так, благословляю вас!
Тень Леонида, Мильтиада!
Возрадуйтесь, ударит час
И в прах падёт деспот Царьграда.

Какой тиран возможет стать
Против стремления народа.
Так можно ль цепи налагать,
Где рабство – смерть, где жизнь – свобода.

Друзья, пускай наш острый меч
Тиранов кровью обагрится.
Тому отрадно в землю лечь,
Кто за свободу ополчится.

ВОЕННАЯ ПЕСНЬ ГРЕКОВ

Ф. Н. Глинка

Доколь нам, други, в тяжком рабстве
Стонать под игом агарян!
Тиранов милой нам Эллады
Настал желанный мести час!
Внемлите голосу отчизны,
Она, рыдая, кличет вас:
«Ко мне, сыны мои, о греки,
И за меня и стар и млад!»
Друзья! рука с рукой — и в сечу!
С кипящей радостью глася:
«Восстань гроза и честь народа,
Свобода Греции, свобода!»

Где наши памятники славы,
Ваяний, зодчества краса?
Где свет наук? Всего лишились

Под тяжким игом агарян!
Рабы в невежестве позорном,
Мы терпим лютой пытки срам
И поруганье пьем как воду!..
Всё нам: угрозы, бой и смерть,
И с милой родиной разлука,
И в родине — позор и стыд.
Чего ж еще? Но вы, о греки!
Взывайте, дружно отличась:
«Воскресни счастье народа,
Свобода Греции, свобода!»

Где вы, сыны Эллады пышной,
Где славный Греции народ?
О нем и юг, и запад дальний
Молвой гремели... А теперь
Его забыл и юг и север,
Нигде о нем не говорят,
Нигде как будто и не знают,
Что Греция на свете есть.
Вот до чего доводит рабство
И тяжкий у османов плен!
Но други! Братья! Нам за муки
Приспел желанный мести час.
И греки в радости кипящей
Гласят: *«Настал наш светлый день!»*
Сбылось спасение народа:
Свобода Греции, свобода!

Погибнут гордые тираны!
Уже со всех, со всех сторон
Друзья и братья к нашим грекам
Бегут, — как будто все спешат
На шумный торг, на пышный праздник,
Как гости на венчальный пир!
И кто отстанет от героев?
И стар и млад бежит *к своим!*
«Отстать позорно, дети, стыдно!» —
Так говорят своим сынам
Отцы и матери в Элладе,

Благословляя их на бой.
 И всем твердят: «До смерти бейтесь,
 Кто раб — не приходи домой».
 Не надо рабства для народа,
 Свобода Греции, свобода!

Сошлись и с громкою молитвой —
 Сердца и длани к небесам:
 И меч об меч — *крестообразно*
 Острят. И от мечей кругом,
 Как дождь кипящий, брызжут искры,
 И пышет светлых молний блеск,
 А там приветствие брат брату,
 Булат сверкает по булату, —
 И клятву — не вложить мечей,
 Доколь враги свободы живы.
 За свой народ, за свой закон,
 Друзья, нет, предки, биться будем
 И славу древнюю добудем
 Бесстрашным сердцем и мечом.
 О бог! К тебе мольбы народа:
 Прочь рабство, будь у нас свобода!

Еще горит над Саламином
 Побед и славы светлый луч;
 Еще трофеев Марафона
 Не стерла времени рука,
 Еще нам памятно *былое!*
 И мы беседуем о нем
 В беседах тайных — и в восторге
 Мы предков видим, как себя!
 А наши предки были — *Минос*,
 Ликург спартанский и Солон;
 Мы помним твердость Леонида
 И честь и доблесть Аристида;
 Наш Мильтиад, наш Фемистокл;
 Он незабвен — наш беспримерный!
 И вот их глас из-за гробов:
 «Не нужно рабства для народа —
 Свобода Греции, свобода!»

Каких примеров не имеем?
 И нам ли не сломать оков?
 Мы кровь — до капли за свободу!
 И жизнь — отчизне на алтарь!
 Далекий путь, кипяща сеча,
 Тревоги жизни боевой —
 Для пылких греков всё услада;
 Труды и бой — им ничего;
 Лишь только б рабство уничтожить,
 Лишь только б славу возвратить,
 Сольем в одну все храбрых души,
 Составим тело все одно.
 Тогда кого мы убоимся?
 И кто отважится на нас,
 Когда мы все единым гласом
 Воскликнем с клятвой и мольбой:
 «Восстань краса и честь народа,
 Свобода Греции, свобода!»

ГРЕЦИЯ (ДВА СОНЕТА)

Автор: Туманский Василий Иванович

Давно ль твой плач, как жалкий плач вдовицы,
 Твоим сынам был праведный упрек?
 О Греция, казалось Бог обрек
 Тебя мечу карательной десницы!
 Бесплодней скал, мрачнее стен темницы,
 Казалось, ты погибнула навек,
 И прозябал на славном прахе Грек,
 Как вялый мох на мраморе гробницы.
 Узрев тебя, мы восклицали: Нет!
 Угасло там мужей великих племя!
 Там край рабов: им груз цепей не бремя;
 Наследных прав для них не свят завет.

Но дивный нам ты берегла ответ,
И грозное приготавлила время.

Π.

Внемли! Чей зов потряс пещер сих своды,
Глубокий мир сих вековых дубрав? *)
Дрожат сердца, знакомый глас узнав,
Как чуткие перед грозою воды.
Восстал, восстал великий дух свободы!
Воздвигнув крест, булат препоясав,
Как ангел битв на выкуп славных прав
Он вас зовет, гонимые народы!
И се кругом звук брани пробежал;
Как ратный стан Эллада возшумела;
Сомкнулись в ряд бойцы святого дела
Грозней твердынь, непоколебимей скал—
Как Божий гром их меч врага попрал,
И слава их по миру загремела!

*) Западная сторона Альбании и Мореи.

Одесса. 1825 г.

Τα τέλη του 18^{ου} και τις αρχές του 19^{ου} αι., κατά τους ρώσο-τουρκικούς πολέμους και τις πολεμικές επιχειρήσεις του ρωσικού στόλου στο Αιγαίο και το Ιόνιο, ενισχύονται οι διαπροσωπικές επαφές των Ρώσων στρατιωτικών και του ελληνικού πληθυσμού. Η λαϊκή διπλωματία των Ρώσων στρατιωτικών, οι επαφές τους με τον ελληνικό πληθυσμό, που βρίσκεται υπό τον οθωμανικό ζυγό, επιφέρει αποτελέσματα.

В конце XVIII - начале XIX вв., во время русско-турецких войн и боевых действий русского флота в Эгейском и Ионическом морях, межличностные контакты русских военных и греческого населения укрепляются. Народная дипломатия российских военных, их контакты с греческим населением, находящимся под османским игом, приносят свои плоды, свои результаты. В результате греки стали во многом отождествлять себя с Россией, а свою борьбу за независимость тесно связывать с походом Сенявина и присутствием российской эскадры в Средиземноморье. Свиньин так описывает реакцию жителей Идра на прибытие русского флота: «Тотчас же присланы из города депутаты поздравить Адмирала с благополучным прибытием; между прочим они сказали: «все греки, в коих еще тлеется искра чести – готовы умереть за свободу и любовь к России»¹. Немало сходных описаний можно найти и у Броневского: «В пылом усердии преданности своей к России, Греки снова и торжественно заклились, пролить за Русских последнюю каплю крови».² Часть греков даже начинают воспринимать Россию как свою вторую родину. Так, по воспоминаниям Броневского, по завершении Афонского сражения во время переговоров о мире с турками и подготовки возвращения российской эскадры на Корфу, греческое население Тенедоса разъехалось по островам, где нет турок (поскольку после осады турки порубили фруктовые деревья и истребили большую часть виноградников). Многие греки, при этом, «вступили в верноподданство и отправились в Корфу в ожидании удобного случая для переезда в Россию»³.

Однако наиболее ярким описанием итогов экспедиции в плане установления межличностных контактов между греческим и русским народами в ходе российской военной экспедиции Сенявина и роли самого адмирала в укреплении этих связей могут служить сцены прощания с русской эскадрой на острове Корфу. Вот как описывает происходившее офицер Павел Свиньин:

Нельзя было без умиления взирать на трогательное зрелище, поразившее нас, когда ... Адмирал пошел поклониться в последний раз благодетельствовавшим нам мощам Св. Спиридона. Не только улицы, но все окна,

¹ Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. Спб, 1819г., стр. 8.

² Владимир Б. Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сенявина от 1805 по 1810 год», Ч. 3, Спб., 1819г., стр. 124

³ Там же, стр. 168-169.

крыши домов покрыты были народом, кланяющимся и всеми образами приветствующим Сенявина. Толпа шла по следам нашим и дожидалась во все время прощального обеда нашего... Она провожала нас до самой пристани, которую нашли мы также покрытою народом. Все хотели проститься с Сенявиным, обнять его. Добрые, признательные греки на сию минуту забыли горящую им опасность и в излиянии сердец своих показали, сколь они почитают обязанными Адмиралу за счастье и свободу, коими они наслаждались во все время его начальствования. Сенявин не мог быть равнодушен, слезы покрыли гордые ланиты его – я плакал как ребенок. В первый раз полюбил я всюю душою Корфиотов; в первый раз почувствовал, что мне жаль расстаться с ними, как с близкими родственниками. С немалым также удовольствием видел я печаль жителей при расставании с солдатами нашими. Они прощались как друзья, плакали, уверяли друг друга в дружбе, в признательности и несмотря на то, что объяснялись на едва понятном диалекте, наши на худом итальянском и греческом, а корфиоты - на плохом русском, но разговоры их право были красноречивы. Не делает ли сие большой чести нашим воинам? Покорять сердца важнее и славнее, чем покорять государства. ⁴ .

Весьма сходное описание, полное самых теплых чувств и эмоций, мы находим и у Броневского:

Прощанье жителей с нашими солдатами, искреннее свидетельствовало народной к нам любви, ни какое перо описать не может. Когда войска остановились у церкви Св. Спиридония для принятия благословения в путь, духовенство от всех церквей в черном облачении вышло с крестами и святою водою. Протопоп подав хлеб и соль Генералу Низтмову, начал речь, но зарыдал, залился слезами и не мог продолжать. Ударили в барабаны, войска тронулись и пошли к пристани. Не только улицы, площадь, но все окна, крыши домов покрыты были

---

⁴ Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. СПб, 1819г. , стр, 233-235.

*народом, который в излиянии признательности своей забыл на сию минуту, что он такую откровенностью раздражает новых своих властителей (т.е. французов). С балконов сыпались на солдат цветы, иногда печальное молчание прерывалось гласом признательности и благодарности. У пристани, когда солдаты садились на гребные суда, каждый прощался со своим знакомым, просили не забывать друг друга, обнимались и плакали. <...>Я в первый раз увидел и поверил, что Корфиоты имели причину любить Русских, они подлинно без нас остались сиротами. Можно сказать, что Корфиоты и Катарцы были любимыми чадами России, которых мы покоили, берегли и ласкали, ни требуя от них никакого пожертвования.*⁵

Песнь грека

Дмитрий Веневитинов

Под небом Аттики богатой
 Цвела счастливая семья.
 Как мой отец, простой оратай,
 За плугом пел свободу я.
 Но турков злые ополченья
 На наши хлынули владенья...
 Погибла мать, отец убит,
 Со мной спаслась сестра младая,
 Я с нею скрылся, повторяя:
 "За всё мой меч вам отомстит!"

Не лил я слез в жестоком горе,
 Но грудь стеснило и свело;
 Наш легкий челн помчал нас в море,
 Пылало бедное село,
 И дым столбом чернел над валом.
 Сестра рыдала - покрывалом
 Печальный взор полузакрит;

---

⁵ Владимир Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сенявина», Спб, стр. 185-186.

Но, слыша тихое моленье,
Я припевал ей в утешенье:
"За всё мой меч им отомстит!"

Плывем - и при луне серебристой
Мы видим крепость над скалой.
Вверху, как тень, на башне мшистой
Шагал турецкий часовой;
Чалма склонилась к пищали -
Внезапно волны засверкали,
И вот - в руках моих лежит
Без жизни дева молодая.
Я обнял тело, повторяя:
"За всё мой меч вам отомстит!"

Восток румянился зарею,
Пристала к берегу ладья,
И над шумящею волною
Сестре могилу вырыл я.
Не мрамор с надписью унылой
Скрывает тело девы милой,-
Нет, под скалою труп зарыт;
Но на скале сей неизменной
Я начертал обет священный:
"За всё вам меч мой отомстит!"

С тех пор меня магометане
Узнали в стычке боевой,
С тех пор, как часто в шуме браней
Обет я повторяю свой!
Отчизны гибель, смерть прекрасной,
Всё, всё припомню в час ужасный;
И всякий раз, как меч блестит
И падает глава с чалмою,
Я говорю с улыбкой злою:
"За всё мой меч вам отомстит!"
<http://ruspoeti.ru/aut/venevitinov/3583/>

Константин Базили, российский дипломат, греческого происхождения,

1831 год

... Можно счесть Порос русским городком, а Морейский берег – цветущею деревнею полуденной России. Жители почти все понимают наш язык, и много молодых пориотов свободно говорят по-русски. Их дружеские связи с нашими матросами начались с того дня, когда первые русские, прибывшие в Порос, вместо дальних предисловий и рассказов с пориотами, снимали фуражку, крестились приговаривая: «Грек – христианин, русский – христианин» - и дружески обнимались, как дети одной церкви, и пенный кубок краси (вина – Ф.Я.) запечатлевал братский союз.⁶

Орест Сомов

Греция.

Подражание Ардану (*)

Plectuntur Achiv. Horat.

Куда меня влечет воображенье?

Я чувствую в душе восторг и умиление!

Не на твоих ли я, о Илис берегах?

Не твой ли попираю прах,

Страна, любимая когда по небесами

И населенная полу-богами?

Когда — то... но теперь безмолвна и хладна,

Невольным ужасом мне грудь теснит она!

Где ряд Героев тех, которых мощны длани,

Гроза врагов на поле брани,

Святой свободе храм воздвигли в сих местах?

⁶ Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830-1831 годах. Ч. 1. Спб., 1834. С. 79.

О тени славные, услышьте глас мой слезный!
Взгляните: ныне Грек, потомок ваш, в цепях!
В поносном рабстве век влачит он бесполезный!
И мать искусств, сия страна,
На жертву варварам, невеждам отдана!
Взгляните, как она стенает,
Согбенная под тяжестью оков;
Взгляните, как она слезами омывает
Гробницы доблестных сынов!
И в сем обширном заустенье,
От рабства впадшие в презренье...
Возможно ль?... Греки духом спят!
Периклов робкие потомки
Холодными очами зрят
Красноречивые отчизны их обломки!
Для них ничто великих предков ряд,
Ни славные в веках святилища познаний:
В них скорби нет о том, и нет воспоминаний;
Мечи их ржавеют — лишь цепи их звучат:
Увы, вся Греция — лишь памятник надгробный!
Она живет в одних развалинах своих;
И странник, вокруг себя бросая взор прискорбный,
Повсюду зрит следы ее тираннов злых.
Он видит мхом седым обросшие могилы,
Героев памятник — здесь были Фермопилы!
И Грек склонил хребет, на прахе сих мужей
Стеня под тяжкими ударами бичей!...
Проснитесь, грозные питомцы Славы!
Проснись, полубогов бесстрашный сонм!
Да воспылает брань кругом

И вновь за родину текут ручьи кровавы!
 Явись — и снова Грек в знакомый след пойдет!
 Сдружась с победою и честью,
 В свирепых варваров свирепой грянет мезтью
 И за моря их проженет!
 Увы, все глухо здесь на голос мой призывный,
 И сонм полубогов уже навеки мертв!
 Плутон в сей мир своих не возвращает жертв!
 И здесь разносится лишь рабства стон унывный!
 И в час, когда язык благоговейный мой
 Героев имена велики повторяет, —
 Здесь храмы древности безбожно разрушает
 Невежда дерзкою рукой!...

Услышано мое моленье!
 Грек за свободу спал: в тиранов сеет страх!
 И тени предков, в восхищенье,
 Зрят дух великий свой, оживший в их сынах!
 Разите — и во гневе яром
 Удары сыпьте за ударом!
 Мужайтесь — мести грозный час!
 Омойте кровью стыд свой прежний,
 Мечем купите мир надежный!...
 Вы за свободу... Бог за вас!...

О. Сомов.

(*) Ардан (Ardan t) написал свою Элегию еще 1812 года и заслужил первую награду от Тулузской Академии Словесности (Académie des Jeux E1 or aue

1857 год, российский путешественник Александр Милюков описывает, как, прогуливаясь недалеко от Акрополя и разговаривая со своим греческим собеседником по-французски, ему довелось встретить старого пастуха. Старик сначала подумал, что путешественник был из Германии, однако после того как пастух узнал, что Милюков приехал из России, «нахмуренное лицо старика прояснилось». Далее автор пишет: «Россос!- проговорил старик, прикладывая руку к сердцу, - садись, садись! Русские наши гости! Русские наши братья!»⁷ Аналогичную сцену своей встречи с греческими крестьянами описывает и некий русский путешественник Л.А.Бенике, посетивший Грецию более чем полвека спустя: «Узнав, что я русский, они обрадовались и заявили, что они русских считают братьями».⁸

Василий Григорьев **ГРЕЧАНКА**

Зачем в руке твоей кинжал,
Дочь вдохновенного Востока?
Младые перси панцирь сжал
И кудри девы черноокой
Шелом безжалостно измял?

Тебе ли свой воздушный стан
Обременять таким нарядом?
Тебе удел природой дан —
Влечь юношей волшебным взглядом,
Их жизни прояснять туман.

Скажи: не родственная ль месть
Тебе кинжал вложила в длани?

---

⁷ Милюков А.П. Афины и Константинополь. Путевые записки А. Милюкова 1857 года. Ч. 1. Спб., 1859. С. 53.

⁸ Бенике Л.А. Поездка в Грецию. Харьков, 1915. С. 28.

Или твоя страдает честь,
Или ты мыслишь в бурях брани
Любви измену перенести?

«Не изменяла мне любовь;
Ах, тяжелы судьбы удары!
Чем я жила — не придет вновь:
Там, над обломками Ипсары,
Дымится греческая кровь!..

Не спрашивай, где мой отец,
Где в муках мать моя изныла,
Где сердца верный первенец, —
Там, там надежд моих могила,
Ипсара — терновый венец!

Но среди бед не пал мой дух:
Мне внятен стон моей отчизны.
Он в полночь мой тревожит слух
Сквозь краткий сон печальной жизни
Как при последнем часе друг!

Хлад северный не леденит
Утес срывающие воды —
Так цепи звук не заглушит
Не спящий в сердце глас свободы:
Месть варварам — мой твердый щит!

Прости!» Зачем слеза в очах?
Тяжка кровавая обида?
Не унывай: на небесах
Не гаснет солнце Леонида!
И не остыл Эллады прах!

Пусть нежатся среди пиров
Похвал изысканных кумиры!
Лесть ляжет с ними в мрак гробов;
Но ты... ты достоянье лиры,
Живой посредницы веков!

Подытоживая, хотелось привести следующие отрывки: Русские путешественники отмечают, что в первые годы после революции греки, в том числе и самые низы общества, проявляли огромный интерес к

России, хотя зачастую у них были довольно-таки своеобразные представления об этой далекой стране. Дипломат Владимир Петрович Орлов-Давыдов пишет, что во время его пребывания в 1835 году в небольшом городке *Андрицена* в Аркадии (Пелопоннес, Греция), на русского гостя пришли посмотреть толпы любопытных греков, «расспрашивавших меня о России, например, рождаются ли в ней двуглавые орлы», и он же продолжает «печать с двуглавым орлом, приложенная к моему паспорту, доставила мне всевозможное уважение со стороны городского начальства, и оно откомандировало нарочного чиновника для нужных приготовлений к моему дальнейшему путешествию». ⁹ И завершает свои путевые заметки Владимир Петрович Орлов-Давыдов следующими словами: «Как ни глубока будущность Севера, не менее глубоко прошедшее Греции, и когда паровая сила сблизит на всем земном шаре расстояния и заменит труды тысячей народа, и тогда ум человеческий не создаст ничего совершеннее Илиады и Парфенона». ¹⁰

Теодора Янници, кандидат исторических наук, директор Греческого Культурного Центра – ГКЦ,

- представитель по России Международного общества друзей *Никоса Казантзакиса*,
- почетный член Международной Ассоциации греческих писателей и художников,
- почетный член Общества Культуры Греция-Кипр,
- представитель по России и Европе Мессинийской Амфиктионии,
- член научного совета греческого Фонда Маниатакион.

⁹ Орлов-Давыдов В. Путевые записки. Часть 1. Спб., 1839. С. 58.

¹⁰ Орлов-Давыдов В. Путевые записки. Часть 2. Спб., 1839. С. 333.